

Еженедельник общественной и политической мысли

„POSSEV“

Sozialpolitische Rundschau in russischer Sprache. Deutschland Social and Political Review in Russian Language. German: Hebdomadaire Social et Politique en langue russe. Allemagne: Publisher: Vladimir Gorachev, Limburg/Lahn. Printer: Limburger Vereinsdruckerel in Limburg/Lahn. Published weekly. Circulation 4000. Sponsor: International Refugee Organization. Bankkonto: Limburger Bank V 14 und Nassaulsche Landesbank, Limburg. 174 316. Postscheckkonto Frankfurt/M. 334 61.

Издательство и редакция: Verlag „Posse“
Limburg/Lahn. Postschließfach 77. Telephon 608

Выходит по воскресеньям.
Цена номера в розничной продаже 70 пфен.

VII ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 1 АПРЕЛЯ 1951 г.

№ 13 (152)

ВО ИМЯ ЖИВЫХ

Е. Романов

Штурм Берлина в апреле 1945 года. Одна из улиц города, окутанного дымом пожаров. С одной стороны медленно движутся советские танки, с другой — защитники Берлина из пулеметов и автоматов стреляют по пехоте, которую прикрывают танки.

В это время из подвала одного из домов, охваченного пламенем, выбегает женщина с маленькой девочкой. Они бегут вдоль улицы, чтобы укрыться в подвале еще не горящего дома. Женщина падает, сраженная пулей. Девочка остается около трупa матери. Каждую минуту смерть может сделать их неразлучными.

И вот из танка быстро вылезает солдат, перебегает улицу, берет девочку на руки и несет к ближайшему подвалу. Он появился на пороге подвала, как мститель, как торжествующий победитель, — так, во всяком случае, восприняли его темный силуэт на фоне освещенной заревом двери сидевшие в подвале люди. И поэтому не поняли сразу его жеста, шарахнулись от протянутых рук. И только отчаянный выкрик девочки «мутти! мутти!» толкнул к солдату одну из женщин. Она взяла ребенка. И снова опустела рама двери, как будто кто-то невидимый вырезал из нее полотно прекрасной картины.

Я по-разному слышал этот эпизод от нескольких человек. От немцев. И они, меняя детали, одинаково передавали его сущность, одинаково понимали его символичность: переход от войны к миру.

Прошедшая война была жестокой войной. Она обрушила на души народов волны ненавистничества, злобы. Развязывались темные инстинкты. Властители натравливали людей на людей. Одни проповедывали теорию сверхчеловека, рассуждали о славянах как о «навозе, предназначенном для удобрения земель германской нации», и осуществляли свои теории на практике в концлагерях,

в лагерях для военнопленных и «остовцев», в оккупированных областях. Другие истошно вопили «убей немца!», призывали видеть в каждом «даже в еще не родившемся» немце врага, соблазнили мстостью, поощряли разнузданность и преступления.

Надо отдать должное Эренбургу. В своей формуле: ненавидьте даже еще не родившихся — он дал квинтэссенцию нацизма и большевизма — двух уродливейших явлений, разрывающих человеческую душу. На воплощение этой формулы в жизнь направлены были старания пропаганды, старания теоретиков, старания практиков большевизма и нацизма. И им удалось влить много яда ненависти во взаимоотношения наших народов. Но все же формула Эренбурга бита жизнью. И один из чувствительных ударов по ней нанес тот русский солдат, который в дни штурма Берлина под немецкими пулями спасал немецкую девочку.

Одинок ли он, этот солдат? Конечно, нет. Их много было, таких солдат, и среди русских, и среди немцев. Почему же мы так мало знаем о них? Потому что мы невольно находимся в плену зла. Мы часто вспоминаем о тех зверствах, которые творились во время занятия Восточной Европы. Мы вспоминаем часто со злорадством и с ненавистью в сердцах. Это только и нужно нашему врагу. Коммунисты не хотят дружбы наших народов. Они разделяют и властвуют.

О жертвах прошлой войны не нужно забывать. О них нужно вспоминать. Но давайте не оскорблять этих воспоминаний ненавистью. Она не нужна мертвым. Вспомним то светлое, что встречалось, и не так редко, в кровавом угаре войны, в угаре эренбургской и геббельсовской пропаганды — пропаганды против Человека. Трудно в тех условиях было проявить в себе Человека; это ча-

сто был подвиг не меньший, чем самый славный воинский подвиг на полях войны. И эти подвиги мало известны. О них мы не пишем. О них мы не вспоминаем. Пресса охотнее уделяет свои страницы описанию проявлений человеческой ненависти, чем любви. А между тем именно запечатленный подвиг человечности — лучший памятник на всех могилах второй войны. И прежде всего на могилах замученных в концлагерях и застен-

В номере:

С. Левицкий
СВОБОДА И ОБЩЕЕ ДЕЛО

Л. Ржевский
КОРЧИ ТАЛАНТА

А. Авторханов
ПОКОРЕНИЕ ПАРТИИ

ках. Там они пали жертвами ненависти. Самый страшный враг ненависти — любовь. Запечатлеем же именно ее подвиги в своей памяти, возьмем их за образец, рассеем в их ореоле мрачные видения Дахау и Кенигсберга.

Мы живые люди. Мы должны и можем выйти из власти мертвецов, из власти геббельсов и эренбургов. Мертвецов по духу. Чьи формулы, чьи призывы влекут людей к новым войнам, к новым лагерям смерти, к новым жертвам. Надо служить жизни, живому. Живое тянется к любви и миру — лучшим противоядиям против ненависти. Свободная пресса наших народов должна внимательно пересмотреть свой подход к проблемам российско-немецких отношений, к событиям 1941-45 годов. Пересмотреть с позиции защиты интересов живых людей. С чувством любви и мира.

Немецкий и российский народы — союзники в борьбе против большевизма, коммунизма. Активные и передовые силы наших народов борются уже сегодня